

Ганжов Евгений Александрович

КАПИТАЛ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

В данной статье рассматриваются негосударственные финансовые учреждения в пореформенный период в Центральном Черноземье. Проводится анализ финансовых учреждений, действующих в Курской, Тамбовской и Воронежской губерниях Центрального Черноземья, выделяется их соответствующая иерархия и место в кредитовании отраслей народного хозяйства и частных лиц. Исходя из полученного материала, прослеживается конкретная закономерность в деятельности кредитно-финансовых учреждений (то есть полная зависимость деятельности и место в иерархии негосударственных финансовых учреждений от их капитала). Также в статье рассматриваются объемы финансирования и территориальный охват финансовыми учреждениями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 18-22. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

и мифологического методизма аккумулирован ценный социокультурный опыт, который ориентирован на преодоление частых в современном искусстве информационных кризисов, что определяет наблюдаемое в современном искусстве некоторое отсутствие принципиального разнообразия творческих методик.

Список литературы

1. **Бондаренко Л. К.** Интеграционные процессы в современном российском искусствоведении // Вестник Московского университета. Серия 8. История. М.: Изд-во Московского ун-та, 2009. № 5. С. 81-89.
2. **Гурова О.** «Запретное искусство» проверит прокуратура // Артхроника. 2007. № 5.
3. **Кравцова М.** Монро и XVIII век // Там же. 2009. № 5. С. 72-77.
4. **Шабуров А.** На войне как на войне // Там же. 2008. № 11. С. 88-90.

METHODICAL VARIETY ABSENCE PROBLEM IN CREATIVE WORKS OF SOME MODERN RUSSIAN ARTISTS (CONTEXTUAL CITING AND MYTHOLOGICAL METHODISM)

Lyudmila Konstantinovna Bondarenko, Ph. D. in Art Criticism
Department of Criminal-Procedural Law
Russian Academy of Justice (North-Caucasian Branch) in Krasnodar
nc_rla@mail.ru; sichaykin@mail.ru

The article reveals the problem of methodical variety absence in modern Russian art. In this connection the author determines the importance of the methods of “contextual citing” and “mythological methodism” which carry out communicative function in modern artistic environment.

Key words and phrases: post-modernism; modern art; artists' techniques; contextual citing; mythological methodism.

УДК 94(47).08

В данной статье рассматриваются негосударственные финансовые учреждения в пореформенный период в Центральном Черноземье. Проводится анализ финансовых учреждений, действующих в Курской, Тамбовской и Воронежской губерниях Центрального Черноземья, выделяется их соответствующая иерархия и место в кредитовании отраслей народного хозяйства и частных лиц. Исходя из полученного материала, прослеживается конкретная закономерность в деятельности кредитно-финансовых учреждений (то есть полная зависимость деятельности и место в иерархии негосударственных финансовых учреждений от их капитала). Также в статье рассматриваются объемы финансирования и территориальный охват финансовыми учреждениями.

Ключевые слова и фразы: негосударственные финансовые учреждения; акционерные коммерческие банки; городские общественные банки; ссудо-сберегательные товарищества; кредит.

Евгений Александрович Ганжов

Кафедра российской и всеобщей истории
Белгородский государственный университет
gangovevgeniy@mail.ru

КАПИТАЛ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД©

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект 11-31-00719 м.

Во второй половине XIX в. Российская империя пережила процесс модернизации, который особенно глубоко коснулся экономики, включая формирование полноценной финансовой системы. Общеизвестно, что финансовыми центрами Российской империи являлись столичный Петербург и ряд крупных городов: Москва, Варшава, Рига, Киев и Харьков. Среди хозяйствующих субъектов экономики Российской империи периода 1861-1905 гг. особое место принадлежит кредитно-финансовым учреждениям. Наряду с удовлетворением потребностей в своих услугах, кредитно-финансовые учреждения являются важнейшим системообразующим элементом экономического рынка.

Историография кредитно-финансового дела в России весьма широка. Источниковую базу исследования можно разделить на несколько составляющих. Среди работ дореволюционных исследователей можно выделить работы Е. И. Ламанского [10], И. И. Левина [11], П. П. Мигулина [12], которые посвящены как отдельным аспектам истории кредитно-финансового дела, так и его комплексному анализу. Наиболее значительными

исследованиями советского периода стали работы Б. В. Ананьича [2], В. И. Бовыкина [3], С. Я. Борового [4], И. Ф. Гиндина [7]. В таких работах был собран и обобщен уникальный исторический материал. Но, несмотря на обилие литературы, посвященной данной теме, характерно, во-первых, отсутствие комплексной разработки всех финансовых учреждений; во-вторых, отдельные составные части финансовой структуры были освещены с недостаточной полнотой (в частности, это коснулось негосударственных финансовых учреждений); в-третьих, история финансовых органов Центрального Черноземья представлена редкими упоминаниями.

Следует отметить, что финансовая структура российской провинции была обойдена вниманием исследователей, за исключением изучения некоторых отделений центральных банков. Неизвестной оказалась деятельность практически всех негосударственных финансовых учреждений Центрального Черноземья. Новизной нашего исследования является также тот факт, что еще никто из исследователей не анализировал негосударственные финансовые учреждения с той позиции, что они оказывали непосредственное влияние на отрасли народного хозяйства и помогали отдельным лицам (в частности, в развитии предпринимательства). Также не обращали внимание и на то, что финансовые учреждения могли быть формой предпринимательства.

Источниковую базу нашего исследования составляют архивные и печатные материалы. В своей статье мы опираемся на информацию, полученную в фондах Государственного архива Курской области. Интересные сведения получены в непрофильном фонде – Канцелярия губернатора (Ф. 1). В фонде податных инспекторов Курской губернии были обнаружены сведения о местных банкирских конторах. Также были изучены материалы «Устава акционерных земельных банков», «Сборник узаконений, правил и распоряжений».

Переход Российской империи от традиционного к индустриальному типу экономического развития выдвинул проблему создания кредитно-финансовой системы. Конец 1850-х – начало 1860-х гг. были, несомненно, переломным периодом в развитии частного банкирского промысла в Российской империи. Реформы начала 1860-х гг., атмосфера либеральных преобразований, изменившееся отношение к кредиту, политика, направленная против монопольного положения на бирже отдельных домов, способствовали оживлению финансовых отношений, появлению новых банкирских домов и контор. Организация Государственного банка Российской империи послужила предпосылкой для организации в стране сети частных акционерных коммерческих банков, городских кредитных обществ, обществ взаимного кредита и других негосударственных финансовых учреждений. Многие считали, что частные земельные банки в отличие от немногочисленных в это время кредитных учреждений, функционировавших на принципах круговой поруки заемщиков-землевладельцев, могли бы вполне удовлетворить потребность необъятной российской провинции в долгосрочных ссудах.

Центральное Черноземье нуждалось в банках, и они постепенно стали образовываться и развиваться. Верхушку организационной пирамиды составляли местные представительства крупнейших в стране акционерных банков. Лишь в XIX в. местная экономика Центрального Черноземья заинтересовала столичные коммерческие банки. Так, например, в самом Курске в 1870-х гг. открылись отделения Харьковского и Московского земельного банков. Позднее стали возникать филиалы и многих других банков.

Московский земельный банк был открыт в августе 1872 г. Действовал в Курской, Воронежской, Тамбовской губерниях (то есть охватывал практически всю территорию Центрального Черноземья). Московский земельный банк продолжительный период находился под контролем открывшегося в 1873 г. банкирского дома Л. С. Полякова, «состоявшего с 1860-го по 1864 г. в оршанском купечестве при капитале своего отца». Этот банкирский дом со временем стал центром управления группой железнодорожных, промышленных, торговых обществ, а также кредитных учреждений, куда, кроме Московского земельного, входили Петербургско-Московский, Московский международный торговый, Южно-Русский промышленный, Орловский коммерческий, а также Ярославско-Костромской земельные банки.

Долгое время председателем правления Московского земельного банка являлся сам Л. С. Поляков. С 1910-го по 1913 г. этот банк входил в группу крупного общеимперского Азовско-Донского банка [2, с. 86-87]. К 1913 г. основной капитал Московского земельного банка составил 12,5 млн руб. К январю 1914 г. выпустил в обращение закладные листы на 16,96 млн руб. и выдал ссуды на 119,25 млн руб. под залог 2,541 млн десятин земли, а также ссуды на 72,1 млн руб. под залог 24 тыс. городских имуществ. Если просмотреть внимательно статистику Московского земельного банка, то мы поймем, что его капитал на момент 1913 г. говорит нам о его платежеспособности.

Какой можно сделать вывод, опираясь на выпущенные закладные листы и выданные ссуды на 72,1 млн руб. под залог городских имуществ? Закладной лист служит ценной бумагой в целях получения средств для выдачи долгосрочных ссуд под залог недвижимого имущества. Следовательно, все Центральное Черноземье крайне нуждалось в кредите Московского земельного банка для развития железнодорожной, промышленной, торговой и прочих отраслей народного хозяйства, что прослеживается в выдаче ссуд под различные виды залогов.

Нижегородско-Самарский земельный банк был открыт в ноябре 1872 г. Действовал в Тамбовской губернии. К 1913 г. основной капитал его составил 8,16 млн руб. К январю 1914 г. банк выпустил в обращение закладные листы на сумму 15,8 млн руб. и выдал ссуды на 80,1 млн руб. под залог 5,047 млн десятин земли, а также ссуды на 44,9 млн руб. под залог 3,9 тыс. городских имуществ. Чистая прибыль в 1914 г. составила 2 млн рублей. Рассматривая данный банк, мы можем сделать такой же вывод о его платежеспособности. Если обратить внимание на его чуть меньший капитал в отличие от Московского земельного банка, то это, видимо, обусловлено спецификой территории (лишь Тамбовская губерния). Но, несмотря на это, выпустил немалое число закладных листов для губернии (по меркам Центрального Черноземья в целом). Тут необходимо отметить, что выпускавшиеся закладные листы играли ключевую роль в системе ипотечного кредитования. Исходя из выданных ссуд Нижегородско-Самарским земельным банком, мы считаем, что на территории Тамбовской губернии действовал только этот акционерный земельный банк, так как он мог вполне один решить вопросы кредитования.

Харьковский земельный банк был открыт в сентябре 1871 г. Действовал в Воронежской и Курской губерниях. К 1913 г. основной капитал составил 13 млн руб. К январю 1914 г. выдал долгосрочные ссуды под залог земли и городского недвижимого имущества, оцененных в 220 млн руб., а также краткосрочные ссуды на 4,8 млн руб. под залог городского недвижимого имущества. Чистая прибыль в 1912 г. составила 2,3 млн рублей [14, с. 128].

Акционерные земельные банки являлись также важным звеном ипотечного кредита в период становления и развития капиталистической экономики. Они быстро заняли здесь лидирующие позиции в системе долгосрочного кредитования под залог недвижимого имущества. Ресурсы кредитования таких банков аккумулировались посредством выпуска акций и, главным образом, ипотечных облигаций – закладных листов. Выдача ссуд могла проводиться только после оплаты не менее 25% акционерного капитала в Государственном банке. Учредителям при взносе первой четверти нарицательной цены акций выдавались временные свидетельства, которые обменивались на акции после полной их оплаты. Сумма выпущенных закладных билетов не должна была превышать более чем в десять раз размеры собственного капитала банка. Ипотечные облигации являлись обязательствами банка перед владельцами заемных средств и обеспечивались заложеной недвижимостью и капиталом банка. Ссуды выдавались как краткосрочные – на один-три года под заложенные в банке земли в объеме не более 10% их оценки, так и долгосрочные – первоначально до 43 лет 6 месяцев, а к концу XIX в. – от 18 лет 7 месяцев до 61 года 8 месяцев в размере не более 60% 6-процентными закладными листами. Кредитование под залог городской недвижимости вначале осуществлялось на срок до 18 лет 7 месяцев, а затем – до 36 лет 4 месяцев [19, с. 2-4, 77-78].

Платежи по кредитам земельных банков делились на три основные части: так называемый «процент роста» для оплаты купонов по закладным листам; процент погашения, уменьшавший величину капитального долга; платежи в дивиденды для составления прибыли на акционерный капитал. В сравнении с государственными ипотечными банками – Крестьянским и Дворянским, учрежденными в 80-е годы XIX в., эти финансовые институты предоставляли ссуды на менее выгодных условиях. К концу XIX в. платежи по долгосрочным кредитам в зависимости от их продолжительности вносились по полугодиям и составляли от 2,5 до 3%. Кроме того, до 3,4% взималось на составление запасного капитала, в дивиденд акционерам и на расходы по управлению банком. Плата на погашение кредита определялась его продолжительностью и варьировалась от 1,5 до 1,8% за 6 месяцев. Ко всему прочему «в возмещение издержек по изготовлению и производству оценки закладных листов» взимался 1% от суммы кредита. Такие «накрутки» вызывали у заемщиков недовольство и обращения в Министерство финансов с просьбами уменьшения платы за ссудный капитал [Там же, с. 81].

Также следует отметить, что в отличие от государственных финансовых учреждений, обслуживавших определенные социальные группы клиентов, акционерные банки долгосрочного кредита имели всесловный характер. Но, несмотря на пестроту клиентуры – купцы, крестьяне, мещане, духовенство и др., доминировали представители дворянства, на которых на 1 января 1889 г. приходилось три четверти всей задолженности, тогда как по империи – менее 65% [13, с. 73].

В целом по Центральному Черноземью акционерные банки имели в залоге большое количество земельной собственности и долги дворян. В частности, на долю Московского коммерческого банка приходилось 10,1% земельной собственности и 10,2% задолженности от общей суммы по стране [18, с. 22, 42].

Частные земельные банки осуществляли кредитование и под залог городской недвижимости, что объяснялось потребностью развития муниципального хозяйства. К началу 1895 г. Московский земельный и многие другие акционерные коммерческие банки, действующие на территории Центрального Черноземья, фактически полностью монополизировали кредитование под залог городской недвижимости [Там же, с. 60-62].

Акционерные банки смогли значительно укрепить свое влияние в центральных губерниях Черноземья. Банки стали приходить на помощь предприятиям, частным лицам, нуждающимся в их средствах для развития и расширения дела. Исходя из этого, можно сделать вывод, что акционерные коммерческие банки стремились к расширению своих операций, так как в их продукте нуждалось практически все Центральное Черноземье. Также акционерные коммерческие банки отличались от прочих финансовых учреждений своими территориальными масштабами деятельности (это помимо основного капитала).

Но не только акционерные коммерческие банки действовали на территории Центрального Черноземья. Там начала свое становление и сеть муниципальных учреждений в форме городских общественных банков. Пойдя навстречу инициативе городских обществ о создании общественных банков в уездных городах, Сенат утвердил в 1862 г. «Положение о городских общественных банках» [6].

По принятому Положению при учреждении городских общественных банков их основной капитал должен быть не меньше 10 тыс. руб., что автоматически делало банк, по нашему мнению, платежеспособным. В соответствии с Положением банкам разрешалось проводить следующие операции: принимать вклады; учитывать векселя; выдавать ссуды под залоги процентных бумаг, товаров, драгоценных и других не подверженных порче вещей, недвижимого имущества. В 1866 г. Положение о городских общественных банках было дополнено статьями о продолжительности вклада: 1) от 3 до 12 лет или навечно, без востребования самого капитала, но с правом пользования процентами; 2) на неопределенное время с обязательством возврата по истребованию. Более детально были конкретизированы вопросы о процентном исчислении и об оптовом залоге товаров [Там же].

Муниципальные учреждения не были конкурентоспособны против акционерных банков в Центральном Черноземье: во-первых, по своему небольшому капиталу; во-вторых, по масштабам своей деятельности. Муниципальным учреждениям будет отводиться второстепенная роль. Мы считаем, что они будут обслуживать те слои населения, которые по каким-либо причинам не попали в зону интересов акционерных коммерческих банков.

Наряду с акционерными коммерческими банками и городскими общественными появляются и другие финансовые учреждения, активно поддерживающие различных частных лиц и отрасли народного хозяйства

в целом. В лице таких учреждений выступали кредитные товарищества. Кредитные товарищества учреждались на суммы, ссужаемые казной или Госбанком «под круговое ручательство» на срок не более 12 месяцев под векселя (для образования основного капитала), а также на суммы, пожертвованные земскими, общественными, частными учреждениями и лицами [1, с. 117].

Действовали кредитные товарищества в соответствии с утвержденным в 1895 г. Положением об учреждениях мелкого кредита. Согласно ему кредитным товариществам разрешалось производить следующие операции: принимать денежные вклады, заключать займы, выдавать ссуды на срок до 12 месяцев, а также оказывать посреднические услуги при покупке предметов, необходимых для хозяйственной деятельности [16]. Созданные кредитные товарищества в основном охватывали местные города губерний, поскольку там имелся слой состоятельных людей.

Ссудо-сберегательные товарищества относились к обществам мелкого кредита и действовали на основе утвержденного в 1895 г. Положения об учреждениях мелкого кредита и в соответствии с «образцовым» уставом, подготовленным в 1896 г. Министерством финансов. Ссудо-сберегательные товарищества учреждались на основе взаимной ответственности лиц, объединяющихся для предоставления краткосрочного кредита из сумм, приобретенных путем сбережений членов или иными средствами [5, с. 307-308]. Переход Центрального Черноземья к ссудо-сберегательным товариществам был обусловлен всесословными объединениями, причем преимущественно сельскими, с сугубо крестьянским составом.

В целом можно говорить о том, что негосударственные финансовые учреждения помимо того, что помогали предприятиям и частным лицам, еще и становились немаловажным источником дохода для лиц, их создавших. Банкирским делом занимались как индивидуально, так и коллективно. Как уже отмечалось, создавались ссудные кассы и другие банкирские заведения. Распространению кредитных учреждений в Центральных губерниях способствовал дефицит кредита в городах Черноземья, вызванный незавершенностью формирования финансовой системы. В числе самых первых кредитных заведений следует отметить ссудную кассу купца I гильдии З. В. Трахтенберга и банкирскую контору купца И. И. Виленчика, действовавших в Курске. Данные учреждения занимались кредитованием главным образом хлеботорговцев под залог товара и товарных документов. Но, несмотря на финансовые операции, осуществлялись еще и коммерческие сделки. Причем доходы от последних были больше. Банкирская контора Виленчика в 1902 г. имела доход в 146 тыс. руб., из которых 126 тыс. руб. были получены от торговли [9, д. 101, л. 83 об. - 84].

Интенсивность финансового предпринимательства в Курской губернии продлилась вплоть до 1914 г. Действовали также конторы Н. Н. Минакова, К. Э. Швейцера и многих других [Там же, д. 158, л. 1-58].

По своему типу это были банкирские дома или ссудные кассы, которые успешно совмещали финансовые и коммерческие операции. Примером может послужить контора Я. З. Таубе. Изначально это была ссудная касса в Рыльском уезде, где выдавались кредиты хлеботорговцам. В целях расширения бизнеса контору перенесли в губернский центр. Здесь как раз и начались совмещения денежных операций и хлебной торговли [Там же, д. 209, л. 316].

Примером же коллективного финансового предпринимательства могут служить уже известные общества взаимного кредита. Так, например, в марте 1900 г. староста курского купеческого общества Г. А. Новосильцев предложил создать Курское коммерческое общество взаимного кредита. В 1902 г. общество выработало основные нормативные документы. Согласно этим документам Курское коммерческое общество предназначалось для кредитования предпринимательской деятельности своих членов. Руководство обществом принадлежало правлению, избираемому общим собранием членов общества [8, д. 6928, л. 25, 34-39 об.].

Общества взаимного кредита осуществляли разнообразные операции (учет векселей, выдача ссуд, прием вкладов, страхование и т.п.), обслуживали преимущественно торговцев и промышленников [15, д. 2094, л. 50].

Подводя итог, можно сказать, что периферийная система финансовых органов модернизирующейся России, которая рассматривается на примере Центрального Черноземья, отличается многоуровневым характером. Широкое распространение получили муниципальные и общественные органы кредитования, частные акционерные банки, что свидетельствовало о функционировании в глубинке всего спектра существовавших тогда в стране финансовых образований. Для потенциальных заемщиков, таким образом, были открыты возможности получения денежных средств из альтернативных, негосударственных источников. Центральное Черноземье крайне нуждалось в продукте банков для развития железнодорожной, промышленной, торговой и прочих отраслей народного хозяйства, что прослеживается в выдаче ссуд под различные виды залогов.

Акционерные земельные банки являлись важным звеном ипотечного кредита в период становления и развития капиталистической экономики. Но не только они действовали на территории Центрального Черноземья. Муниципальные учреждения обслуживали те слои населения, которые по каким-либо причинам не попали в зону интересов акционерных коммерческих банков. Наряду с акционерными коммерческими банками и городскими общественными появляются и другие финансовые учреждения, активно поддерживающие различных частных лиц и отрасли народного хозяйства в целом.

Следовательно, все вышеперечисленные финансовые учреждения имели определенные функции. Если мы проведем параллель, то увидим, что функция каждого финансового учреждения напрямую будет зависеть от их уставного капитала. Чем выше уставной капитал, тем шире функции банка. Так, широкий спектр функций получили акционерные коммерческие банки: от ипотечного кредитования до вложения денег в какую-либо отрасль народного хозяйства. Или, например, последняя ступень негосударственных финансовых учреждений – общества взаимного кредита (ввиду своего капитала занимаются лишь торговцами или промышленниками). Благодаря существованию негосударственных финансовых учреждений и тому, что

каждое из них имело определенную функцию (занимало определенную отрасль), была решена проблема доступа экономических субъектов к кредиту.

Список литературы

1. **Азрилиян А. Н.** Большой экономический словарь. М.: Фонд «Правовая культура», 1994. 206 с.
2. **Ананьич Б. В.** Банкирские дома в России: 1860-1914 гг.: очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, 1975. 211 с.
3. **Бовькин В. И., Петров Ю. А.** Коммерческие банки Российской империи. М.: Перспектива, 1994. 352 с.
4. **Боровой Я.** Кредит и банки в России: середина XVII в. – 1861 г. М., 1958. 238 с.
5. **Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.** Энциклопедический словарь. СПб., 1900. 960 с.
6. **Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 19 февраля 1861 г.** // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 37. Ст. 37950.
7. **Гиндин И. Ф.** Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России. М.: Госфиниздат, 1948. 453 с.
8. **Государственный архив Курской области (ГАКО).** Ф. 1. Оп. 1.
9. **Там же.** Ф. 143. Оп. 1.
10. **Ламанский Е. И.** Общества взаимного кредита. СПб., 1863. 45 с.
11. **Левин И. И.** Акционерные коммерческие банки в России. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 512 с.
12. **Мигулин П. П.** Наша банковая политика: 1729-1903: опыт исследования. Харьков, 1904. 439 с.
13. **Проскурякова Н. А.** Земельные банки Российской империи. М., 2002. 189 с.
14. **Российская банковская энциклопедия.** М.: Энциклопедическая творческая ассоциация, 1995. 552 с.
15. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 583. Оп. 3.
16. **Сборник узаконений, правил и распоряжений.** Т. 45. Ч. 1. Ст. 732.
17. **Статистика долгосрочного кредита в России.** Пг., 1895. Вып. 3. 197 с.
18. **Там же.** Пг., 1916. Вып. 1. 186 с.
19. **Устав акционерных земельных банков с разъяснением вопросов, возникших на практике при его применении с включением Решений Гражданского Д-та Правит. Сената.** Изд-е 4-е, доп. СПб., 1894. 188 с.

CAPITAL AND BASIC FUNCTIONS OF NON-STATE FINANCIAL INSTITUTIONS OF CENTRAL CHERNOZEM REGION DURING POST-REFORM PERIOD

Evgenii Aleksandrovich Ganzhov
Department of Russian and General History
Belgorod State University
gangovevgeniy@mail.ru

The author considers non-state financial institutions in Central Chernozem region during post-reform period, analyses the financial institutions which operated in Kursk, Tambov and Voronezh provinces of Central Chernozem region, singles out their corresponding hierarchy and place in crediting the branches of national economy and private persons. On the basis of the received material the author traces the concrete regularity in the activity of financial institutions (that is the complete dependence of the activity and the place in the hierarchy of non-state financial institutions on their capital) and considers the volumes of financing and the territorial coverage by financial institutions.

Key words and phrases: non-state financial institutions; joint-stock commercial banks; city public banks; loan-and-savings associations; credit.

УДК 347

Статья раскрывает сущность правосубъектности как категории права. Автор в работе рассматривает существующие взгляды на термин «правосубъектность», который имеет различное значение, данная категория понимается учеными и правоведами довольно неоднозначно: от признания как юридической категории до полного ее отрицания.

Ключевые слова и фразы: право; правосубъектность; субъект права; правоспособность; дееспособность; праводееспособность; субъективное право; международное регулирование; гарантированность государством.

Гелюса Хадиевна Гараева

Кафедра теории и методики обучения государственно-правовым дисциплинам
Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет
gelyusa-garaeva@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ КАК КАТЕГОРИИ ПРАВА©

Для участия в правоотношениях лица должны обладать определенными качествами, признаваемыми или установленными законом. Совокупность этих качеств образует понятия субъекта права и правосубъектности